

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 30 марта 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 30 de marzo de 1991

№ 2121

В. С. Кашляев

ВЕРНУТЬСЯ К ЕДИНСТВЕННО ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ!

Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, и не стоит на путях грешных и не сидит в собрании развратителей...

Псалтирь, кн. I, псалом Давида «Два пути».

Сегодня мы наблюдаем полный распад государственной власти и самого государства Российского. Благие пожелания 1985 года, спектакли так называемых „Съездов народных депутатов“ и другие действия уже не могут удовлетворять население. Из знаменитой формулы „Хлеба и зрелиц“ — остались только зрелица, хлеба уже нет. Государство подошло к роковой черте, за которой крах, развал. Мина, заложенная в 1922 году, я имею в виду строки о суверенных республиках, взорвалась. Земли, собираемые веками усилиями Государей Российских, воинства и народов России, оказались потерянными. Страшно подумать, но на землях Российской Империи начались русские погромы, за-прещают русский язык, идет нарастание русофобии. Партийно-бюрократический аппарат окраин „перестроился“ моментально и ради сохранения своих бандократических структур на-шел нового врага — русских, якобы угнетателей и колонизаторов. Но позвольте, во всех республиках во главе всегда стояли местные кадры, именно они, с рвением большим чем в центре, проводили в жизнь многие идиотские решения коммунистической сатанократии, да и состав Политбюро всегда был интернационален.

А разве русские предъявляют счет грузинам, вскормившим Сталина и Берию, латышам (сколько чекистских палачей вышло из этого небольшого народа), другим народам России, давшим немало негодяев и кровопийц, я уж не говорю об евреях, давших 2/3 палачей народов России. Станинский большевизм не национален, он космополитичен. Сейчас почему-то господа коммунисты не любят цитировать своего лжепророка Маркса, а ведь в свое время именно он писал „пролетарий не имеет отечества“. Вожди сатанинской власти не имеют национальности. Они и с одинаковым рвением уничтожали русских, белорусов, грузин и другие народы. И сейчас, приведя государство ко краху, именно они раздувают огонь шовинизма в державе. Но самое интересное то, что это устраивает и центральную партийную власть. (Я пишу партийную ибо никакой другой у нас нет и так называемый „президент“ является генсеком ЦК КПСС в первую очередь). Так вот, президент и его команда, выступая за единство разрушенного ими же государства, предстают в виде спасителей от разру-

шения, набирая себе очки.

Пусть это выглядит парадоксальным, но для того, чтобы удержаться у власти, Горбачеву и его команде просто необходимы сепаратизм и шовинизм окраин и я не удивлюсь, если впоследствии окажется, что все погромы инспирированы второй, а может быть и первой реальной властью в стране, я имею в виду КГБ. И вот, в свете всего вышесказанного, я удивляюсь тем, кто заседает в Советах России всех уровней. Среди них, несомненно, есть честные люди, но неужели они не понимают, что являются статистами в спектакле, разыгрываемом все той же сатанократией. Выбранные на роль громоотвода, как бы резко они не выступали против реальных властей, объективно все они помогают удерживать-

ся на славу тому же большевицкому преступному режиму. Что же удерживает этих людей в структуре советов. Наивность? Но, по-моему, каждый уже должен понять, что реальной власти у них нет, законы, принятые ими, не выполняются, и все их более или менее удачные решения упираются, как в стену, в саботаж номенклатуры. Тщеславие? В какой-то мере это можно понять, долгие годы все говорили „за“, либо молчали, а теперь есть возможность сказать „против“ и это услышат миллионы людей. Услышали!

Посмотрели спектакли съездов — теперь уже не смотрят, надоело, как надоедает хороший спектакль с талантливой режиссурой, когда его смотрят много раз. Именно поэтому, я обращаюсь к тем, кто уже в советах, и

к тем, кто собирается баллотироваться, подумайте. Не честнее ли будет отказаться всем честным людям сразу, уберем фасад „демократических советов“ и народ увидит истинное звериное лицо коммунистической сатанократии. Вот тогда я предлагаю вернуться к единственной возможной форме правления в России — к Православной Монархии, как к единственному законной власти. И тогда, многие люди из окраин государства, которые отделялись не от России, а от коммунистического ГУЛАГа, придут опять к ней — к Руси, как к защите и помощи. Ну, а пока позволю себе повторить: „Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых...“

В. С. Кашляев (Новониколаевск)

Н. Федоренко

РЕФЕРЕНДУМЫ И ФИКЦИИ

17-го марта с. г. состоялся первый референдум в СССР.

Сама по себе идея референдумов была предложена в „Программе для России“, в „Нашей Стране“ в номере 2034, от 29 июля 1989 года:

„Необходимо введение широкой системы народных законодательных плебисцитов, по инициативе как правительства, так и самого народа. Современная техника связи позволяет возродить в иных формах прямую демократию наших первобытных ветевых сходок, необходимую для сдерживания и контроля „народных представителей“, и для предотвращения возникновения в их среде партийно-мафиозных образований“.

В „Нашей Стране“ эта тема затрагивалась неоднократно. Автор этих строк, в статье „Референдум“, в номере 2061, от 3.2.1990, комментируя тогдашнее заявление Горбачева, что он поставит на референдум закон о выходе „республик“ из СССР, предлагал запросить также все народы нашей страны, хотят ли они восстановить законную юридическую преемственность с нашим историческим государством и согласны ли они на восстановление в нем частной собственности. Затем, в передовице И. Андрушкевича „Монархическая демократизация“ в номере 2089, от 18.9.1990, было сделано предложение „введения в нашей стране таких референдумов по свободной народной инициативе, для действительной перестройки нашего государства и для его настоящей демократизации.“ И одновременно была предложена первая тема для такого народного референдума:

„восстановление государственной преемственности с нашим монархическим государством, под нашим историческим тысячелетним именем: Россия“.

Таким образом, можно считать, что проведение этого первого референдума является каким-то сдвигом в правильную сторону. Однако, потенциальная положительность такого сдвига в данном случае зависит от недвусмысленного выявления скрытых в нем сугубо отрицательных аспектов.

Во-первых, один единственный одиночный референдум сам по себе еще не является обязательно началом возврата к прямой демократии в нашей стране. Для этого необходимо узаконить проведение референдумов не только по правительственно инициативе, но и по народной, как это предлагает „Программа для России“.

Во-вторых, сам вопрос поставленный на референдум гласит о сохранении или не сохранении „Союза советских социалистических республик“. В этой формуле скрыто глубокое логическое противоречие: ведь многие граждане нашей страны хотят сохранения самого союза как такового, но отнюдь не союза социалистических республик. Ведь от социализма-то как раз и бегут в первую очередь люди, а не от союза! Да и почему обязательно республики, и при том в множественном числе? Что под этим словом сегодня понимается? Например, Германия сегодня является федерацией земель, а не республик, хотя сама эта федерация и называется республикой, в единственном числе. А

Швейцария является (и называется) конфедерацией, состоящей из кантонов, а не республик. Израиль вообще избегает слова „республика“, называясь просто „Государством Израиль“. США (как и „Объединенные провинции“ Аргентины) тоже не включают в свое название ничего кроме указания на объединение штатов (или провинций) на определенной географической территории. Не было бы лучше и нам убрать из названия нашей страны всякие идеологические наклейки, и одновременно вернуться к ее географическому и историческому имени? Уточняя при этом, что Государство Российское является свободным союзом свободных народов, как это предлагает „Программа для России“.

В-третьих, нельзя говорить о сохранении „союза республик“, когда никакого союза на самом деле никогда не было, как не было и нет никаких республик. На лицо всего лишь части бывшего Государства Российского, за редким исключением никогда не бывших самостоятельными, бессмысленно искромсаные, с границами произвольно измененными в административном порядке. В этом главное юридическое преткновение для „сохранения союза“ и для „отделения“ от него: и то и другое могут делать органически сложившиеся на протяжении истории штаты, земли или провинции, но никак не произвольно сформированные административным диктатом территориальные подразделения, с не менее произвольно установленными границами.

Н. Федоренко

**ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ?
ЗАПИСАЛИ ЛИ ВАШИХ ДЕТЕЙ В РУССКУЮ ШКОЛУ?**

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Шатров «Дальше, дальше, дальше». (Москва, 1988 год).

Пьеса Михаила Шатрова об Октябрьской революции вызвала в СССР громадный интерес и бурную дискуссию, так как построена на строго документальной основе и впервые в СССР дает слово противникам революции. Критика замечает, что это своего рода суд над Лениным. Автор пьесы — сын инженера Ф. Маршака, брата жены советского премьер-министра Рыкова (оба расстреляны Сталиным). Приводим выдержки из пьесы.

Корнилов: В годину смуты и общего развала вызванного слюнявыми либералами, повернул войска против Питера, чтобы загнать стадо в стойло, и не уступил в этом из-за предательства Керенского. Корю себя не за выступление, а за мягкость и половинчатость при его осуществлении... Подготовьте подробную дислокацию. Бронштейн, Каменев, Сталин... Вообще с большевиками ясно — их надо всех. Один процесс мы осилили. Мотивированное и хорошо подготовленное обвинение — это посильнее, чем просто расстрел. Это политический расстрел. Вся эта лягушка, так называемая революционная демократия, — здесь вопроса нет. Страна это встретит с пониманием. Я ставлю другую задачу — надо вызвать состояние шока, паралича, чтобы ни одна мразь не посмела поднять голову. Добьемся мы этого, поставив к стенке Ленина? А вот если на фонарных столбах за-

качаются Родзянки и Милюковы... — Не забудьте Керенского! — мы парализуем всю эту публику только в том случае, если наш невод будет достаточно широк. Я шутить не люблю. Всей этой мыслящей, болтающей, претендующей публике — все наши несчастья от нее! — укорот! Я человек совсем не кровожадный, я исхожу из целесообразности, нам с вами надо Россию спасать. Советы разгоняются, все массовые организации распускаются. Достаточно жестокая цензура. Режим военно-полевых судов и смертная казнь для гражданских лиц по всей стране. Учредительное собрание — разогнать сразу после созыва, если отклонят нашу диктатуру. Вся общественная деятельность — через новую политическую партию. Болтающих людей для партии мы всегда найдем... Проклятые интеллигенты, ничтожества, про... и Россию, а потом полвека спорили, кому что было делать. Сволочи!

Струве: Начиная с декабря 1917 и кончая большевиками, все русские революционеры были духовными братьями русской смуты, русского хулиганства. Возбуждая народ, они несли России одни только несчастья, ибо ничего кроме кровавого бунта и кровавой расплаты за него не породили. Что делать с хамом — вот главный вопрос для любой власти в России. Только самоубийцы могут думать о демократии на русской почве, тем более социалистической. Чтобы загнать хама обратно в стойло, Стalinу придется встать на путь... террористической лин-

видации. (Керенскому)... Вот идиот! Как все могли объявить Корнилова изменником и этим окончательно все погубить? (Ленину): Обещаете народу демократию, хотя прекрасно знаете, что диктатура пролетариата «это монополия» на власть для одной партии, все остальные разгоните, печать запретите, террор развязте, каждого мыслящего не так поставите к стенке?*)

Роза Люксембург: Советы тоже не смогут избежать прогрессирующего паралича. Без общих выборов, свободы печати и собраний, свободной борьбы мнений в любом общественном институте жизнь затухает, становится видимостью. Истинное руководство находится в руках десятка руководителей, в сущности — это власть клики, диктатура горстки политиков. Свобода только для активных сторонников правительства — это не свобода. Свобода — всегда и единственную — для тех, кто мыслит иначе.

Бухарин: Какие мы идиоты, почему тогда мы не пошли за Столыпиным? Он тоже строил великую державу. Не потому ли, что мы хотели другого величия — социалистического? Если террор против партии и народа — закономерный итог октября, тогда революция — ошибка, и большевикам никогда не смыть с себя позора за это преступление перед человечеством.

Е. Кармазин

*) Струве (продолжение): Большевизм — это смесь русской смуты с пойлом из Карла Маркса, выдумки немецкого еврея, перелопаченные на русский лад.

ПЕЧАТЬ

ПРОБЛЕМЫ БУДУЩЕЙ РОССИИ

В «Литературной России» № 3 за 1991 год воспроизведена статья одного из наиболее грамотных американских советоведов Дж. Кеннана, под заглавием «Провидение», содержащая следующие строки:

«Мы все убеждены, например, что прибалтийские страны никогда впредь не должны принуждаться, вопреки глубочайшим чувствам своих народов, к таким бы то ни было отношениям с российским государством; однако они сами совершили бы глупость, отказавшись от тесных и согласованных связей с терпимой, неимпериалистической Россией, которая искренне желала бы преодолеть печальные воспоминания о прошлом и установить свои отношения с прибалтийскими народами на основе реального уважения и незаинтересованности. Украина опять же заслуживает полного признания за своеобразный гений и дарования ее народа, а также за потребности и возможности ее развития как языковой и культурной общности; но экономически Украина почти такая же часть России, как Пенсильвания — часть Соединенных Штатов. Кто может

сказать, каков будет окончательный статус Украины, пока не узнает характера будущей России, в котором должны произойти необходимые корректировки? Что же касается государств-сателлитов, то они обязаны восстановить и восстановят свою полную независимость; но они не обеспечат себе стабильного и многообещающего будущего, если совершают ошибку и будут исходить из чувства мстительности и ненависти по отношению к русскому народу, разделившему их трагедию».

ХУДШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ XX ВЕКА

Статья О. Платонова «Подвиг следователя Соколова», в «Литературной России» № 5 от с. г. начинается таким параграфом:

«Убийство Царской Семьи — самое страшное и самое зловещее преступление XX века. Для русских, Царь и Его близкие были не просто людьми, а высшими выражениями российской государственности, державности, выражениями высокой идеи Святой Руси. Ореол святости жизни русского царя — это ореол Святой Руси, высокие духовно-нравственные ценности которой все больше открываются для нас в православной этике, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели — в общем в той структуре

бытия, где духовно-нравственные ценности жизни преобладали над материальными, где целью жизни были не вещь, не потребление, а преображение души. Злодейское убийство Царской Семьи рассматривается русскими как сознательное уничтожение тех начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа и, быть может, закреплены в них генетически».

КОРНИ БЕД РОССИИ

В № 6 того же печатного органа воспроизведена статья «Обновление или гибель России» югославского журналиста Д. Калаича, перепечатанная из журнала «Дуга» за декабрь прошлого года, содержащая следующее высказывание:

«Меньшинство «западников» всегда было лучше организовано, более агрессивно, и благодаря этим преимуществам, и прежде всего поддержке Запада, почти всегда побеждало «славянофилов», принося России все ее беды и трагедии: от подпадания в зависимость от ростовщической прихоти Ротшильда до наезжавшими самой ужасной, тоталитарной и геноцидной системы капиталистического порабощения, называемой сначала «коммунизмом», а затем «реальным социализмом»».

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Катастрофическое положение в нашей стране можно сравнить с авгиевыми конюшнями, для расчищения которых понадобились сверхчеловеческие усилия Геракла. Однако, было бы страшной ошибкой ожидать появление какого-нибудь подобного Геракла героя, для того чтобы приняться за ликвидацию социалистического навоза наваленного на Россию. Да и герой-то уже давно имеется на лице: это наш многострадальный народ. Он сам и расчистит от навоза нашу страну. Но для этого нужно принять сознательное решение, что навоз надо безотлагательно начать выбрасывать. И в первую очередь из собственных голов, куда он был систематически внедрялся "инженерами душ". Другими словами, необходимо отказаться от всех ложных концепций, от которых и происходят все наши бедствия. Именно с этого и надо начинать. Однако, к сожалению, зачастую можно наблюдать обратные процессы, когда даже некоторые части (к счастью незначительные) нашей политической эмиграции впадают в постыдное сменевохество и начинают повторять фальшивые концепции современных неокоммунистов и неодемократов в самом СССР. Так, сегодня некоторые круги нашей эмиграции вдруг стали сокращать понятие России, сужая его до Великороссии, каковая сегодня называется РСФСР. С такой концепцией России для России нет спасения.

Не менее опасной является концепция, что рыночное хозяйство можно установить бирюкратическими решениями, без восстановления свободных хозяев, занимающихся свободным хозяйством. Без частной собственности не может быть никакого рынка, так как рынок образует главным образом частные хозяева, а не бирюкраты. В редакцию "Нашей Страны" недавно была прислана анонимно по почте копия телеграммы нового начальника одного из наших рыболовных флотов, оперирующих из прибалтийских портов. В телеграмме говорится, что для установления рыночных отношений учреждается новый бирюкратический департамент, заведующий рыбной ловлей в одной из "отделяющихся" прибалтийских республик. Получается интересный "рынок" между прежними и новыми бирюкратическими департаментами. Так у некоторых моряков создается впечатление, что понятие "рынок" равнозначно понятию "хаос", когда корабли долго простаивают в порту в ожидании горючего, когда одно начальство насиливается на другое, и когда и продукция и заработки резко падают. Но кто является хозяином кораблей, так и неизвестно. О том же, чтобы сами моряки стали со-хозяевами своего дела никто даже и не здравствует. И в этом вопросе, без правильных концепций нет надежды на улучшение положения.

Повышение цен в СССР начиная с апреля с. г. по некоторым подсчетам даст государственной казне по крайней мере 240 миллиардов рублей, в то время как около 130 миллиардов рублей будут возвращены населению в виде компенсаций. (Учащиеся получат по 60, старики по 65, а семьи по 40 рублей на каждого ребенка ниже 16 лет). В итоге, госбюджет получит около 110 миллиардов рублей. Но все эти махинации для "направления" хозяйства тоже не создают рынка со свободным образованием цен, хотя и временно снижают дефицит бюджета. П. Н.

МЫСЛИ ВСЛУХ**РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ**

У древних евреев легитимность государственной власти имела религиозный характер, ибо она была обусловлена своим теократическим происхождением и своим подчинением закону полученному через откровение. У древних греков эта легитимность была обусловлена ее согласованием с рядом отвлеченных начал или принципов, разработанных философией. (См. "Мысли вслух" в номере 2111). В Риме политическая легитимность тоже была тесно связана с религиозным мировоззрением римлян и затем тоже была частично выражена с помощью философских теорий, но все же ее характер был специфически юридическим.

Казалось бы, это должно было быть сильно облегчить ее понимание сегодня. Однако, это не так, по ряду причин. Во-первых, юридическое "чувствование" римлян сильно отличалось от современного. Во-вторых, произошла фальсификация самого понятия римской "республики" теми силами, которые привели к французской революции. (Требовалось доказать ее антирелигиозный и антимонархический характер, чтобы оправдать собственные позиции в этих вопросах). В-третьих, под четкими юридическими формами легитимности в Риме скрывалось ее довольно сложное содержание.

Политическая легитимность в Риме в основном обуславливается двумя принципами. Первый из них требовал, чтобы все политические решения и, в первую очередь, назначения верховной власти вытекали из реального всеобщего согласия, то есть, чтобы они были **соборными**. По второму принципу, полностью легитимной считалась только та власть, которая была **непосредственно получена из рук власти предыдущей**.

Юридическое оформление первого из этих двух принципов произошло в самый ранний период римской истории. После смерти Ромула, первого царя, было постановлено, что "когда народ назначит царя, решение будет считаться принятым лишь после того, как его утвердят отцы (сенаторы). И до сего дня, если решается вопрос о законах или должностных лицах, сенаторы пользуются тем же правом... отцы дают свое согласие заранее, прежде чем народ приступит к подаче голосов". (Тит Ливий. История от основания Рима. I, 17). Так был выбран вторым царем Рима иностранец (сабинянин) Нума Помпилий, потому что он **"славился справедливостью и благочестием"**. (Весьма характерные требования для легитимной власти!). Однако, прибыв в Рим, он решил "следовать примеру Ромула" и получить еще и религиозную санкцию на верховную власть в государстве, и "повелел и о себе вопросить богов". Тогда авгур, "чье занятие отныне сделалось почетной и пожизненной государственной должностью", помолился, испрашивая "надежных знамений". Знамения "были ниспосланы и Нума сошел с места гадания уже царем". (Там-же, I, 18). Значит, до этого он еще не был царем, хотя и был уже выбран сенатом и народом.

Так были окончательно утверждены юридические условия политической легитимности: выборы народным собранием, утверждение сенатом и авгурами. И сенат и авгуры были учреждены самим основателем Рима Ромулом. Цицерон, в своем труде "О государстве" (De republica) прямо говорит, что вся суть римской государственности заключается в учреждении Ромулом **"двух наивысших основ нашего государства"**, ка-

ковыми являются авгуры и сенат. Ортега и Гассет обращает внимание на то, что Цицерон ставит на первое место авгурдов, а не сенат. Этим лишний раз подтверждается, что политика неразрывно связана с народным религиозным мировоззрением, вернее — она из него вытекает, когда она легитимна: "Такое поведение, которое нам не позволяет жить легкомысленно, но заставляет нас вести себя с осторожностью по отношению к трансцендентной действительности, выявляет тот строгий смысл, который для римлян имело слово религия... Слово "авгурниум" обозначало только рост, приумножение, предприятие. От него происходят *auctoritas* и *augustus*... Понятия верований и государства взаимно проникаются". (Ортега и Гассет. О римской империи). Цицерон намекает на общий корень этих слов, утверждая, что "в государстве основной и самый важный правопорядок опирается на авторитет авгурдов". ("augurum cum auctoritate coniunctum". De legibus, 2, 31). "Авгурум" и "аукторитет" происходят от *augere*, увеличивать, приумножать, прибавлять. Интересно, что на гравюре-портрете императора Петра Великого, сделанной в 1703 году Шонбеком, имеется подпись указывающая на этот смысл: "Петр Первый император, присноприбавитель, царь и самодержец всероссийский". (Акад. М. М. Богословский. Петр Первый. Госполитиздат, 1948. Том 4-й, стр. 466).

Значит, для римского государственного сознания полностью легитимной была лишь такая политическая власть, которая не только обладала полным соборным признанием большинства и меньшинства, но и была утверждена авторитетом тех учреждений, которые имели традиционное право на вето (сенаторами патрициями, то есть потомками первых основателей Рима, и авгурами). (О роли авгурдов см. начало главы "Дух народа" "Народной монархии" И. Солоневича). Это и был авторитарный строй, в полном, точном и подлинном смысле этого слова. Именно такой авторитарный строй повидимому имел ввиду Аристотель, когда он говорил, что "в политиях... немногие обладают авторитетом чтобы отвергать, но не утверждать, ибо для этого предложение всегда выносится на утверждение большинства". (Политика, I, 299 а). Через два века, другой грек, известный историк Полибий назовет римское государственное устройство образцовым, так как оно является "смешанным устройством", включающим в себя элементы царской власти (консулы), аристократию (сенат) и демократию (народные собрания). Можно добавить: и религиозные элементы, юридически четко обусловленные.

Но ни народные выборы, ни утверждения сенатом и авгурами не были достаточны для полной легитимности. Один из уходящих с должности консулов, должен был лично возглавить выборы новых консулов и передать им власть. Если же оба старых консула погибли до этого, то тогда сенат выбирал между-царя, интер-рекса, чья легитимность была неполной. Его функцией было возглавить выборы и назначение новых консулов, которые таким образом становились полностью легитимными, так как они были не только выбраны и утверждены, но и назначены предыдущей властью.

Согласны ли сегодняшние сторонники республики с такой подлинно республиканской легитимностью?

И. Андрушкевич

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ**НЕДООЦЕНКА КРЕСТЬЯНИНА**

В газете «Наша Страна» от 2 февраля 1991 года Г. Л. Лукин спрашивает «Кто уничтожит большевизм?» и анализирует возможности потенциальных противников режима.

Принципиально трудно не согласиться с его выводами, но есть два пункта, которые, по моему личному мнению можно углубить и изменить.

Во-первых, почему «уничтожить большевизм», а не коммунизм? Только потому, что большевизм был испробован в России. Можно подумать, что идея коммунизма остается жизненной идеей, и только неумение русских привело к провалу ее в России. Слава Богу, весь мир убедился, что коммунизм как в России, Китае или на Кубе изжил себя, потому что был создан на ошибочной базе.

Вы считаете, что только русские рабочие являются реальной силой, могущей действительно сбросить уже давно мертвую систему? Да, рабочие более сплочены и организованы, чем все другие группы народа, это доказали забастовки шахтеров у нас, или в Польше «Солидарность». Это так и не так.

Экономический кризис в России, вернее в СССР, был вызван хроническим кризисом сельского хозяйства.

Именно русское крестьянство, несмотря на страшные жертвы, вызванные политикой коммунистического режима, поставившего своей целью с первых дней своего существования, уничтожить крестьянство «как класс», потому что знал, что крестьянство было экономической базой Русской Империи, основной опорой Русского Самодержавия и самым ярым защитником Православной Веры, то есть осью, вокруг которой вращалась вся жизнь русского народа.

То, что не смогли оценить ни дореволюционные власти (исключая Столыпина), ни наша космополитическая интеллигенция, ни наш Синод Православной Церкви, ни вожди Белого Движения, было учтено идеологами революции 1917 года.

Это не был «гром среди ясного неба», об этом хорошо заметил профессор Ключевский:

«Запомните, господа, что я вам скажу: сегодня 17 февраля 1890 года. Я уже давно буду в могиле, когда мое предсказание — виноват, прогноз, я профессор и должен говорить умным слогом, — когда мой прогноз, думаю, исполнится: запомните, что русский мужик, это олицетворение, как я вам сказал, любви к самодержавию и православной Церкви — талантливо обманет и то, и другое, но еще лучше и еще талантливее обманет пришедший им на смену социализм».

Как видите вот к чему привела недооценка русского крестьянина «сильными мира сего» в последние столетия.

Нежелание эффективно работать, непроизводительный труд и не качественный труд, одним словом саботаж, это и было стихийное в начале, а потом осознанное гражданское сопротивление власти.

Исключительными страданиями и нечеловеческим терпением и жертвенностью крестьянство победило до зубов вооруженную власть и фарисейское безразличие русской интеллигенции.

Сейчас уже ясно, что перестройкой нечего перестраивать, а от гласности сыт не будешь.

Теперь хочу спросить, мною искренне уважаемого Георгия Львовича Лукина, не считаете ли вы призыв к мести не только рискованным, но и совершенно не подходящим методом той борьбы, которая вот уже больше полстолетия ведется русским народом?

Месть — это гражданская война. Если в 1917-1920 годах она себя оправдывала, то сейчас она не приведет ни к чему, кроме крови, разрухи и моментального вмешательства иностранных держав, которые под предлогом остановить кровопролитие введут свои войска на территорию России, и которые потом «так легко» не уйдут.

Я думаю, задача эмиграции заключается в духовно-религиозной помощи. Помочь тем, кто нас понимает и кого мы понимаем. Найти себя в этой деятельности, которая ставит перед всеми нами наша родина и наша православная Церковь, в эти решающие и трудные годы безвластия. Есть ли надежда?

«То, что другим народам дается посредством умелости, оборотистости, подтянутости — то русские достигали посредством терпения и страдания. Русскими выстрадана и великая их история, и государственность и все остальное. Только посредством страданий и Веры. Вера идет у них рядом не с делами, а со страданиями. Сколько ни предсказывали гибель России, сколько ни измывались, казалось уже конец, а Она все живет и будет жить. Она выстрадала свое право на жизнь».

Закончу стихами Игоря Северянина, хорошо нам знакомого в эмиграции, но мало знакомого в России.

«На Восток, туда, к горам Урала
Разбросалась странная страна,
Что не раз, казалось, умирала
Как любовь, как солнце, как весна
И когда народ смолкал сурво
И осиротел слез от слез
Божьей Волей воскресала снова
Как весна, как солнце, как

Христос»

Диакон Петр Леонтьев
(Аргентина)

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75 долларов, на полгода — 40 долларов, на 3 месяца — 25 долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

В „Заре“ номер 28, П. Ковылев, разбирая журнал „Наш Современник“, останавливается на статье А. Широпаева „Голос „Вече““, добавляя: „Речь идет об альманахе, издающемся в Германии“. Выпишем некоторые высказывания обозревателя из „Зари“:

„В статье Широпаева привлекает внимание... место где говорится об „Емельяне Ярославском (Губельмане), главаре Союза Воинствующих Безбожников, сыгравшем решающую роль в разрушении десятков тысяч церквей, более тысячи монастырей...“

В тех городах, где мне довелось жить, храмы разрушали русские. Город Оренбург. По переписи 1897 года на 72.740 жителей было 38 храмов, 3 часовни, одна кирка, один костел и 7 мечетей. В 20-х годах почти все 38 храмов были разрушены. В пасхальную ночь 1929 года в подвал кафедрального собора заперли более десяти священнослужителей, удушили их газами, а собор на первый день Пасхи взорвали. В городе Орск по переписи того же года на 14.036 жителей было 5 православных храмов и 4 мечети. Все 5 храмов в 20-х годах были разрушены русскими, без какого-либо протеста со стороны верующих. (Как правило, храмы сохранялись дольше в республиках с коренным населением магометанского вероисповедания).

Скажут: так распоряжения-то давал Е. Ярославский?

Допустим. Но тогда что это за „народ богоносец“, которому достаточно кинуть клич, как он со всех ног бросится разрушать святыни?“

Ясно уловимые нотки озлобленной русофобии не могут нас удивить в журнале исповедующем принципы расчленения России во что бы то ни стало. Что до протестов верующих (уж будто их и не было?), — кто же бы стал, в

СССР тех лет, к ним прислушиваться?

Да как описывает В. Солоухин, в одном из своих чудных рассказов, в таких случаях ставили и милицейский конвой, дабы защитить разрушителей от каких-либо посягательств на их свободу действия.

Во всяком случае, в „Литературной России“ номер 2 от 1991 года, подсоветский поэт С. Викулов словно бы специально поставил себе целью ответить бойкому критику, орудующему на страницах „La Pointe du Jour“ в Ливри-Гаргане. Дадим ему слово:

**И вдалбливался в головы крестья-
нам
Простой, досель неведомый им
стих**

Евангелия от Емельяна

О том, что вера опиум для них.

**Что церковь разжигает только стра-
сти**

**Ненужные... и потому она
От новой власти, от советской
власти**

Должна быть навсегда отделена.

**Должна быть! И кому-то уж ней-
мется**

(«Дозволено!») тряхнуть ее слегка...

Была бы жертва, а палац

найдется —

Свидетельствуют прошлые века.

**Воистину!.. И вот, ругаясь пьяно,
Полез на колокольню всякий сброд
На радость современным Емелья-**

нам,

**Орущим: «Церкви рушил сам
народ!»**

Полагаем, что Викулов лучше разбирается в вопросе. Что же до Ковылева то хотя они и П. на деле несомненно, — сущий Емельян.

Елизавета Веденеева

застегнулся на все пуговицы и встал по стойке «смирно».

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Нам пишут из Сан Франциско:

«Русская Жизнь» опубликовала обращение к читателям, в котором сообщила о тяжелом экономическом положении газеты, в силу которого ушел ее редактор А. Ф. Туров, нуждавшийся в более существенных средствах на жизнь. За последние четыре года число подписчиков «Русской Жизни» снизилось с 1.450 до 1.350, которые «являются очень малой частью потенциальных читателей» в русской колонии Сан Франциско. В заключение «Русская Жизнь» призвала своих читателей задуматься: «Не сослужила ли газета свою службу? Нужна ли она еще нам? Если нужна, то кому именно среди нас? Стоит ли продолжать ее существование и если да, то кто это будет делать и как?»

«Русская Жизнь» — единственная национальная ежедневная газета в русском зарубежье.

Каждая новая подписка на «Нашу Страну» увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАНЕГИРИК КОЛЧАКУ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Комсомольская правда» опубликовала статью — панегирик Н. Савельева, посвященную белому вождю Верховному Правителю России А. В. Колчаку. В статье, в частности, отмечается, что адмирал Колчак, герой Порт-Артура «немало сделал для России, только ей он служил. Забыто, что этот человек возродил Русский Флот после японского поражения; забыто и то, что его научные разработки широко использовались во всем мире».

Автор отмечает также, что полярные экспедиции адмирала Колчака «обогатили Российскую Империю. Два корабля совершили нового ледокольного типа «Вайгач» и «Таймыр» были построены под его руководством». После революции «как лучшему в мире специалисту по морскому минированию ему предлагали остаться в Америке и Англии; но без родины он себя не мыслил».

В статье сообщается также, что Колчак принял смерть спокойно, на предложение завязать глаза перед расстрелом ответил отказом,

КАДЕТ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Еще один из наших кадет не ответит на перекличку. Ушел от нас в лучший мир Алексей Павлович Мальчевский. Кадет Божьей милостью, кадет с большой буквы, верный друг, неизменный участник всех кадетских начинаний, знаток всего о кадетах. Воин за Россию, за правду, глубоко переживавший трагедию своей родины. Он был хранителем военных традиций, знатоком нашей кавалерии, форм, истории. Собирал все, что мог о нашем славном прошлом.

Родился он в феврале 1910 года в Екатеринославе. Отец его был офицером 133 Симферопольского полка и на войну 1914 года вышел командиром батальона. Был два раза ранен и контужен в грудь. Скончался в эмиграции в Белграде, где и был похоронен с почестями, полагающимися командиру полка и георгиевскому кавалеру. Смерть его совпала с окончанием Алешей кадетского корпуса в 1929 году.

По окончании корпуса А. П. Мальчевский поступил в Югославянскую Военную Академию, после чего был назначен в полк в Сараево. В чине капитана участвовал во Второй Мировой войне, был взят в плен и проводил в нем четыре года. Вернувшись в Югославию, не захотел жить под титовскими коммунистами и выехал с женой через Триест в Америку.

Про себя Алексей Павлович писал: «Жизнь бросала меня по разным обочинам моего пути, но жаловаться не могу, ибо сохранила во мне любовь и преданность к России».

В 50-х годах, он стал сотрудничать в зарубежной прессе, в частности в «Русской Жизни» и «Новом Русском Слове». Когда в эту последнюю газету с третьей волной стал пробиваться душок русофобии, он осудил его на страницах «Русской Жизни». После этого, ньюйоркская газета перестала его печатать. На свои собственные средства А. П. Мальчевский издал сборник рассказов и сатирическую поэму.

Кроме литературного таланта, он обладал и другим — прекрасно рисовал. Его рисунки форм, кавалеристов — бесподобны. Алексей Павлович на протяжение нескольких лет преподавал в церковно-приходской школе. На панихиде и на похоронах было много кадет, а также и его учеников. Похоронили на кладбище в Пало Алто в Калифорнии, в уголке Кулаковых, где еще можно ставить кресты. Был тихий ясный день, пахло весной. Было грустно и трудно примириться с мыслью, что нашего доброго и славного Кадета больше нет с нами.

А. Ж.

В Белграде вышла из печати книга д-ра Остя Джурича
**«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СЕРБИЯ,
1920-1941»**

Писатели, кружки и издания.

(Издание: «Дече новине» — Сербский фонд славянской письменности и культуры — Вукова задужбина; Белград, 1990 год, стр. 301+ XXVI).

Труд на сербско-хорватском языке, русские источники приводятся на языке оригинала.

Настоящая книга — первое исследование о литературной и литературно-издательской деятельности русских эмигрантов в Сербии между двумя мировыми войнами. Основное внимание в ней уделяется авторам, их произведениям, кружкам, книгам, журналам и газетам. В среде более семидесяти трех тысяч русских, оказавшихся в начале 20-х годов в Югославии, была развернута оживленная культурная и литературная деятельность.

Для заказов обращаться по адресу: Dr. Ostoja Duric, Lole Ribara 15/IX, 11000 Beograd, Jugoslavija.

Цена: 250 динар — приблизительно 23 доллара США.

Волею Божией 4-го марта с. г. на 90-ом году жизни в Бразилии скончался хорунжий Всевеликого Войска Донского

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОХЛЕБИН

о чем сообщают горюющие и тоскующие жена, дети, внуки и правнуки.

Волею Божией 6-го марта с. г., на 91-м году жизни скончался в Тауфкирхене (Германия) многолетний сотрудник «Нашей Страны»

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ЛЁШИН

о чем с глубокой скорбью сообщает редакция и выражает глубокое соболезнование жене и родственникам покойного.

Волею Божией 8-го марта с. г. скончался

ВЛАДИМИР ГЕРАСИМОВИЧ ЖИЛА

о чем с прискорбием сообщают М. Арсеньева-Серби, Н. Кравченко и Л. Ткачева с семьими.